

— Эх! Что ты имеешь в виду, Ева? О чём это ты говоришь? Во время осенней уборки мы едва сводим концы с концами, добавляя немного диких трав, а ты тут про мясо! — Матушка Ся обсуждала с Ся Е, как свести концы с концами.

Ся Е, наблюдая, как мать тщательно рассчитывает, как прокормиться, осторожно сказала:

— Видишь ли, мама, я уже давно устанавливаю ловушки в лесу и нашла хорошее место. Кажется, ни жители деревни, ни соседние сёла его не обнаружили. Там есть дикая пшеница и батат! Осенью можно собрать немало. Я подумала, что можно тайно начать там сажать, чтобы был дополнительный доход. К тому же это поможет пережить возможные бедствия, как в прошлые годы. Место довольно скрытое, так что никто не узнает.

Матушка Ся, смешивая радость с беспокойством, спросила:

— Это хорошо, но не будут ли звери всё портить? И не опасно ли тебе туда ходить?

Ся Е махнула рукой:

— Я как раз надеюсь, что звери там появятся! Я поставила много ловушек. Для меня это не опасно, с тех пор как я начала практиковать эту... эээ... штуку, моя сила увеличилась, я стала легче на ногах и могу перепрыгнуть через наш забор! Каждые выходные я туда хожу. Когда придёт время уборки урожая, я соберу зерно, и мне хватит половины рабочего времени в отряде. Как думаешь, мама?

Матушка Ся ответила:

— Хорошо, главное, чтобы ты была в безопасности. Если сможешь собрать больше зерна, это будет замечательно! Ты можешь даже не ходить на работу в отряд! Я согласна! Лишь бы у тебя всё было хорошо! Мама всегда за тебя.

Ся Е, тронутая, кивнула:

— Мама, завтра я снова пойду, может, и ты пойдёшь со мной?

Матушка Ся подумала и сказала:

— Нет, я только замедлю тебя, буду обузой.

Хотя у Матушки Ся были большие ноги, в детстве их немного бинтовали. Хотя потом их освободили, правый большой палец остался навсегда деформированным. Ся Е узнала об этом однажды ночью, когда задержалась на работе и принесла матери воду для мытья ног. Это было ужасающее проявление жестокости феодальных пережитков по отношению к женщинам,

особенно когда родственники заставляли девочек бинтовать ноги.

Проснувшись после крепкого сна под крик петуха, Ся Е увидела, что летнее солнце уже встало и небо слегка посветлело. Несколько лучей света осветили деревню, словно разбудив её.

С тех пор как она оказалась в этом времени, она привыкла рано ложиться и рано вставать. Выйдя из дома, она взяла коромысло и два деревянных ведра и направилась к ручью у входа в деревню. Там, при содействии секретаря отряда, вырыли колодец с насосом, и теперь не нужно было ходить за водой к ручью. Можно было пить подземную воду, что радовало Ся Е. Она думала о том, сколько воды она каждый день носит — для стирки, для купания, а может, и для других нужд, и это вызывало у неё тревогу.

Когда Ся Е подошла к колодцу, там уже стояло несколько человек, ожидающих своей очереди. Дядя Ся, старший брат отца, тоже набирал воду. Это было понятно, ведь он был самым честным и трудолюбивым. Если Ся Е уходила, то именно он набирал воду.

Хотя между ними не было ни вражды, ни особой близости, они были почти чужими. Ся Е молча встала в очередь. Другие же думали иначе. Ван Эрши, близкий друг Ся Дачжу, толкнул его локтем:

— Твой племянник пришёл, почему не поздороваяешься?

Ся Дачжу неуклюже открыл рот и, наконец, улыбнулся:

— Ева, пришла за водой?

Ся Е не могла игнорировать его, ведь не бить того, кто улыбается. Она кивнула:

— Да, дядя, набираешь воду? А где мой двоюродный брат?

Она спрашивала о Ся Цзяи, старшем внуке семьи, который вырос в избалованности. Хотя он и ходил на работу, но только для вида, а дома всё лучшее доставалось внукам, особенно ему.

Ся Дачжу почесал голову:

— Ээ, дома спит. Бабушка говорит, что он растёт, нужно много спать и есть!

Ся Е кивнула, опустив голову, и закатила глаза. Он на три года старше её, а всё ещё должен отдыхать, чтобы вырасти! Смешно!

Ся Е больше не сказала ни слова, а взрослые вокруг, услышав слова Ся Дачжу, тихо

засмеялись. Этот двоюродный брат уже несколько лет работает, а тот дома спит и ест даром! Ся Дачжу невольно подставил своего сына. Впоследствии, когда пошли слухи, другим мужчинам из семьи Ся стало трудно найти невест, чего они никак не ожидали.

Новый колодец был вырыт с насосом, чтобы избежать проблем с водой зимой, когда ручей замерзал. Он был довольно глубоким, и если долго не набирать воду, приходилось сначала зачерпнуть ковш воды, чтобы создать давление и поднять воду. Ся Е справлялась не хуже взрослых, наполнив два ведра и понеся их на коромысле, покачиваясь, домой. Преимущество роста стало очевидным — раньше она носила воду по одному ведру, а теперь могла нести два, сократив путь вдвое.

Наполнив два домашних бака водой и накрыв их досками, чтобы вода не загрязнилась, Ся Е услышала шум на кухне. Матушка Ся готовила завтрак, а несколько девушек из образованной молодёжи ещё спали. Ся Е покачала головой, посмотрела на небо — было около шести утра — и, попрощавшись с матерью на кухне, взяла корзину и ведро и направилась к их участку. Выходные были редкими, и она хотела сделать для матери как можно больше.

Овощи на участке уже проросли и выглядели бодро. Ся Е прополоча грядки и полила их водой из ведра. Хотя они росли медленнее и были меньше, чем на других участках, зелень выглядела очень приятно.

Собрав немного съедобной зелени, Ся Е понесла корзину домой.

Войдя во двор, она увидела, что девушки уже проснулись и по очереди умывались у раковины. Матушка Ся, увидев зелень в корзине, велела взять немного и добавить в кашу. Матушка Ся особенно любила овощную кашу, и по утрам она готовила её не так, как другие семьи, добавляя туда дикие травы или зелень, что делало кашу более вкусной. Это она открыла для себя после переезда, вероятно, раньше ей просто не хватало ингредиентов.

Хань Ин, всегда сладко говорившая, сказала:

— Тётя, ваша каша такая вкусная, солоноватая, просто аппетитная!

Матушка Ся радостно ответила:

— Если нравится, ешь больше, меньше хлеба! Ева, ешь больше, я добавила соли, чтобы ты набиралась сил!

Ся Е кивнула, отхлебнула пару глотков, и только тогда мать начала есть сама. Соленья не были такими пересоленными, как у других, с лёгкой солоноватостью и парой капель кунжутного масла, которое принесла Ся Е, что делало их очень приятными на вкус. Все позавтракали сытно. Возможно, вчерашний разговор с Ся Е придал Матушке Ся больше уверенности, и она стала более щедрой в еде. Такой подход к питанию был необычным для крестьян.

Матушка Ся спросила Ся Е:

— Ева, сегодня на работу?

Ся Е, проглотив кашу, покачала головой:

— Нет, я воспользуюсь выходными, чтобы поймать больше мяса и добавить его в нашу еду. Одних овощей недостаточно для сил! Не экономьте на еде! Каждую неделю я буду приносить мясо и запасать его.

Чжао Жуй и другие девушки смущённо улыбнулись. Работа в доме Ся Е была не слишком тяжёлой, и они чувствовали себя нахлебницами. Они слышали от Чжао Цзяньго, что семья Ся урезала их пайки, и они едва наедались, теперь они выглядели совсем худыми. В последних письмах они спрашивали, могут ли их семьи прислать какие-нибудь талоны, чтобы отдать их Матушке Ся в качестве оплаты за еду.

Ся Е, очевидно, не придавала этому значения и не ожидала ничего взамен. Даже яблочные семечки могли бы стать платой за мясо, но об этом они, конечно, не должны были знать.

После завтрака Матушка Ся и другие отправились на работу, а Ся Е, взяв корзину и заперев ворота, направилась в горы. В том же месте она выпустила Сяо Бай, и вместе они пошли к вчерашней низине.

Сяо Бай заговорил:

— Ева, я всё думаю, может, дадим этой низине имя?

— Место, обнаруженное Сяо Бай.

Сяо Бай замер:

— Какое прямое название. Почему-то с моим именем звучит странно! Как насчёт Плодородной земли — что ни посадишь, всё растёт!

Ся Е потёрла нос и кивнула:

— У Сяо Бай есть образование! Хорошее название!

Сяо Бай радостно покачал головой, передние копыта подпрыгивали. Ся Е в этот момент сидела боком и, не удержавшись, соскользнула с осла и упала на землю!

<http://bllate.org/book/15491/1373695>